
Загадочный Таганай
Шепот
Мань - Пупу - Нер
Книга 4
Александр Простот
18+

Александр Простот

Шепот Мань - Пупу - Нер

«Автор»
2026

Простот А.

Шепот Мань - Пупу - Нер / А. Простот — «Автор», 2026

Прошло полгода после битвы на Каменной Реке. Жизнь героев пытается вернуться в привычное русло, но странные сны и необъяснимые явления не отпускают их. Когда в новостях появляется сообщение о массовой галлюцинации туристов на плато Мань-Пупу-Нёр, команда понимает: наследие древней цивилизации снова дало о себе знать.Легендарные «Столбы Выветривания» — не просто чудо природы. Это древний маяк, сдерживающий нечто, спящее под землёй. И сейчас маяк начинает гаснуть. Его шёпот сводит с ума, меняет реальность и зовёт тех, кто не может сопротивляться.Саша, Лена, Витя и Олег должны отправиться на Северный Урал, чтобы найти хранителя тайны и остановить пробуждение. Но на этот раз враг не прячется в темноте пещер. Он звучит в их собственных головах. И чтобы победить, им придётся столкнуться с тем, чего они боятся больше всего.

© Простот А., 2026
© Автор, 2026

Александр Простот
Шепот Мань - Пупу - Нер

Шёпот Мань-Пупу-Нёр

Глава 1. Зов Севера

Саша проснулся от того, что по стеклу на окне медленно полз иней. Строгий, геометрический узор, напоминающий схему микропроцессора. За окном — летняя ночь Екатеринбурга. Воздух в комнате ледяной. Он вскочил и увидел, что камень-ключ на тумбочке светится ровным голубоватым светом. От него и исходил холод.

В ту же секунду зазвонил телефон. Голос Лены дрожал от возбуждения и страха.

— Ты тоже это видишь? У меня дома все стены в инее! И... я получила письмо. Вернее, не письмо. Оно... проявилось на экране планшета, когда я спала.

Через двадцать минут они все в сборе в её квартире. На мониторе её компьютера — хаотичный набор символов, частью напоминающий узоры Таганайцев, частью — руническую письменность.

— Это не язык, — Лена лихорадочно печатает, запуская декодер. — Это... математика. Квантовая физика, переплетенная с биологией. И в центре — повторяющаяся последовательность. Координаты.

Координаты указывают на плато Мань-Пупу-Нёр.

— Иней... это предупреждение, — тихо говорит Олег, глядя на заиндевевшее окно. — Холод идёт оттуда.

Внезапно изображение на мониторе меняется. Возникает статичное, но четкое изображение Смотрителя Зеркал. Его каменное лицо по-прежнему лишено черт, но поза выражает крайнее напряжение.

— Соединение... нестабильно. Слушайте. Маяк... гаснет. Страж... просыпается. Его шепот... уже здесь. Вы должны... заткнуть уши сердца. И спешить. Пока... не стало... тихо.

Изображение пропадает. Комнату наполняет звук, от которого закладывает уши и мурашки бегут по коже. Тихий, пронзительный, невыносимый шепот на сотнях языков одновременно. В нём слышны обрывки слов, детские колыбельные, предсмертные хрипы, скрежет камня. Он длится несколько секунд и обрывается.

Витя, бледный, прислоняется к стене.

— Ладно. Я, наверное, никогда больше не захочу слушать расслабляющие записи. Что это было, Лена?

Лена смотрит на экран, где теперь лишь рябь.

— Эхо. Эхо того, что просыпается на Мань-Пупу-Нёре. Смотритель прав. Этот «шёпот» — не звуковые волны. Это... ментальный вирус. Он бьёт прямо по сознанию.

Саша подходит к окну, стирает иней рукой. Под пальцами стекло на мгновение становится мягким, жидким, а за ним проступает не ночной город, а бескрайняя, покрытая снегом тундра под зелёным сполохом северного сияния. Видение исчезает.

— Он уже меняет реальность здесь, — говорит Саша, оборачиваясь к друзьям. — Нам пора.

Сборы проходят быстро и молча. Теперь они не просто туристы. Они знают, что берут с собой. Олег — свой верный, треснувший посох. Лена — модифицированные датчики и блокнот с расшифровками. Витя — портативный генератор белого шума, который он в панике собрал за последний час. И Саша — камень-ключ, который теперь лежит не в кармане, а в специальном мешочке на шнурке на груди. Его холод успокаивает.

В аэропорту, ожидая рейс в Сыктывкар, Саша замечает странного человека. Он одет в современную туристическую одежду, но его поза, взгляд, что-то в самом его существе выдают

в нём человека иной закалки. Он смотрит на их группу, и его взгляд задерживается на небольшом, почти незаметном амулете из оленьего рога, висящем поверх куртки Олега. Амулете, который им дал Арман на прощание.

Незнакомец подходит.

— Вы идёте к Столбам, — это не вопрос, а констатация факта. Его голос низкий, с характерным акцентом. — Вам нельзя. Река времени там... замерзает. И лёд трескается.

— А вы кто? — спрашивает Саша, чувствуя исходящую от него силу, похожую на силу Армана, но более суровую, северную.

— Меня зовут Яун. Я — следопыт. И один из тех, кто следит за Спящим под плато. Ваш приход... не случаен. Но он может стать последней каплей. Шёпот зовёт не только вас. Он зовёт слабых духом. И находит их.

Он протягивает Саше свёрток из бересты.

— Возьмите. Полынь и можжевельник. Когда шепот станет невыносим — жгите. И помните: на плато нельзя бояться. Страх — это голос, который он понимает лучше всего.

Яун разворачивается и уходит, растворившись в толпе, словно его и не было.

Самолет набирает высоту. Витя смотрит в иллюминатор на удаляющийся город.

— Знаете, а ведь я всегда мечтал увидеть северное сияние. Но почему-то мне кажется, что на этот раз оно будет не таким уж и дружелюбным.

Саша сжимает в руке свёрток из бересты. Холод от камня на груди и горьковатый запах трав смешиваются в одно предчувствие. Путешествие к горе Таганай и Каменной Реке было битвой с видимым врагом. То, что ждёт их на Мань-Пупу-Нёре, обещает быть войной с невидимым. С тем, что прячется в их собственных головах. И исход этой войны предсказать невозможно.

Глава 2. Земля, где замолкает ветер

Самолет приземлился в Сыктывкаре, где их уже ждала заранее заказанная внедорожная «буханка». Дорога на север была долгой и утомительной, пейзаж за окном медленно менялся от тайги к лесотундре. Чем дальше они углублялись в предгорья Приполярного Урала, тем сильнее становилось ощущение неестественной тишины. Даже ветер, свистящий в щелях машины, казался приглушенным, словно его заворачивали в вату.

— Показатели фона в норме, но... — Лена смотрела на свои датчики с нахмуренным лбом. — Биоакустика... она искажена. Птицы поют в неправильных диапазонах. Как будто они слышат другую музыку.

Витя, обычно не умолкавший, сидел, уткнувшись в свой телефон, но не листая ленту, а вслушиваясь в тишину.

— У меня такое чувство, будто кто-то выключил звук у мира. И сейчас сделает погромче, но не факт, что мы это выдержим.

Олег молча вел машину, его пальцы сжимали руль так, что кости белели. Он первым заметил странность.

— Смотрите, — он указал пальцем на стаю гусей, летящую на юг. — Летят клином. Но... задом наперёд.

Все посмотрели вверх. Действительно, птицы летели в строгом порядке, но... хвостами вперёд. Это зрелище было настолько противоестественным, что по коже забегали мурашки.

К вечеру второго дня они добрались до начала пешего маршрута. Воздух стал холодным и колючим. Горы на горизонте, увенчанные причудливыми скалами-останцами, выглядели безмолвными и негостеприимными. Установив палатку и разведя костер, они попытались поужинать, но аппетит пропал у всех.

Ночью Саша проснулся от ощущения, что кто-то стоит снаружи, у входа в палатку. Он выглянул. Никого. Но на свежем снегу перед палаткой отпечатались следы. Человеческие, но

с неестественно длинными, скрюченными пальцами. Они подходили к самому тенту, разворачивались и уходили обратно в темноту. И так — десятки раз.

Утром показали следы остальным.

— Это не животное, — уверенно сказал Олег, изучая отпечаток. — И не человек. Кости расположены... неправильно.

Лена взяла пробы снега вокруг следов.

— Радиационный фон в норме. Но... есть микроволокна. Как будто от распадающейся органики. Только этой органики никогда не существовало.

Они свернули лагерь и двинулись дальше. С каждым шагом чувство давления нарастало. Воздух становился гуще, дышать было тяжело. Витя первым услышал Шёпот.

— Ребята... — он остановился, побледнев. — Вы слышите? Кто-то зовёт меня по имени. Голосом... моего отца. Он умер, когда мне было семь.

Все замерли, прислушиваясь. Саша услышал свой собственный голос, тихий и спокойный, говорящий из пустоты: «Останься. Здесь проще. Не надо ни за что бороться». Искушение было почти осязаемым.

— Не слушайте! — резко сказала Лена, но было видно, что и она слышит что-то своё. — Это иллюзия! Он ищет наши слабые места!

Они шли дальше, затыкая уши берушами и включив генератор белого шума, но Шёпот проникал прямо в сознание, минуя уши. Он не был громким. Он был навязчивым, как собственная мысль.

К вечеру они вышли на край плато. Перед ними открывалось грандиозное зрелище. Семь гигантских каменных столбов, вздымающихся к небу. Мань-Пупу-Нёр. Но что-то было не так.

— Они... не те, — прошептала Лена, доставая бинокль.

Она была права. Огромные каменные идолы, всегда стоявшие немыми стражами, теперь были испещрены теми же светящимися узорами, что и менгиры на Таганае. Но свет был не ровным, а пульсирующим, аритмичным, как агонизирующее сердце. От столбов тянулись в небо не лучи спокойного света, а судорожные, рвущиеся всполохи, сталкивающиеся с зелёным свечением северного сияния и гасящие его.

— Маяк не просто гаснет, — с ужасом поняла Лена. — Он... сходит с ума. Он посылает в мир не сигнал порядка, а сигнал бедствия. Или, что хуже, сигнал пробуждения.

И тут земля под их ногами содрогнулась. Не от землетрясения. Словно что-то огромное, спавшее глубоко под плато, неловко перевернулось во сне.

Из расщелины между двумя ближайшими столбами выполз клубящийся серый туман. Он был плотным, непрозрачным и беззвучным. И он не рассеивался ветром. Он медленно, неумолимо пополз в их сторону, поглощая свет, звук и, казалось, сам воздух.

Витя отступил на шаг.

— А можно мы просто пошлём ему открытку? «Всё okей, спи дальше»?

Но отступать было некуда. Позади — лишь бескрайняя тундра, полная обманчивого Шёпота. Впереди — безумствующий маяк и нечто, начинающее просыпаться под землей.

Саша снял с шеи мешочек с камнем. Он был ледяным. Но его свет, слабый и упрямый, врезался в наступающую серую пелену, словно крошечный луч прожектора в кромешной тьме.

— Арман говорил, что нельзя бояться, — сказал он, больше себе, чем другим. — Значит, нужно идти вперёд.

Он сделал шаг навстречу беззвучному, пожирающему всё туману. Остальные, после мгновения колебания, шагнули за ним.

Глава 3. Беззвучный Голод

Шаг в туман был подобен шагу в небытие. Звуки мира — свист ветра, собственное дыхание, голоса друзей — исчезли мгновенно и полностью. Их окружила абсолютная, давящая

тишина. Но это была не просто тишина отсутствия звука. Это была активная, пожирающая тишина, которая впитывала в себя самую возможность звучания.

Лена что-то кричала, но её губы двигались беззвучно. Витя в панике тыкал пальцем в свой генератор белого шума, но прибор был мёртв. Олег ударил своим посохом о камень — никакого стука. Они оказались в ловушке внутри звукового вакуума.

Но хуже всего было то, что Шёпот никуда не делся. Он продолжался, но теперь он звучал не в ушах, а прямо в костях, в висках, в самой ткани сознания. Лишённый внешних звуков, он стал только громче и отчётливее.

«Останьтесь... здесь хорошо... тихо... как в могиле... а разве не этого вы хотите? Покоя?»

Саша видел, как Витя зажмурился, пытаясь блокировать голос «отца». Лена, дрожа, достала блокнот и попыталась что-то записать, но карандаш скользил по бумаге, не оставляя следов — туман пожирал и визуальную информацию, делая всё расплывчатым и бесцветным.

Саша поднял камень-ключ. Его свет, прежде яростно пробивавший туман, теперь был лишь тусклым пятном, едва освещающим их лица. Он боролся, но проигрывал.

Олег вдруг схватил Сашу за руку и показал вперёд. Сквозь серую пелену едва угадывались очертания ближайшего каменного столба. И у его основания они увидели фигуры. Людей. Туристов с рюкзаками. Они стояли неподвижно, их лица были застывшими масками умиротворения, глаза пусты. Один из них медленно, как во сне, поднял руку и поманил их к себе.

Это было страшнее любого монстра.

Внезапно Лена, отчаявшись, выхватила из кармана свёрток Яуна. Она попыталась поджечь полынь и можжевельник зажигалкой, но пламя не рождалось. Тогда она с силой сжала травы в ладони, закрыла глаза, и её губы прошептали беззвучие: «Дым... пусть будет дым...»

И случилось чудо. Из её сжатых пальцев выползла тонкая струйка горьковатого дыма. Он был едва заметен, но он был. И он вёл себя неподвластно законам этого места — он не рассеивался, а вился плотным колечком.

Витя, увидев это, судорожно начал рыться в своём рюкзаке. Он достал мультитул, пару проводов и батарейку от фонаря. Его пальцы, дрожа, замыкали контакты. Он не пытался создать звук. Он пытался создать... тиканье. Ритм. Простой, механический ритм метронома.

Искры посыпались из скрученных проводов. И в абсолютной тишине, прямо в их мозгах, родился слабый, но отчётливый звук. «Тик... так... тик... так...»

Это было ничто. Просто ритм. Но в мире, лишённом всего, он стал якорем. Островком реальности.

Туман вокруг них дрогнул. Беззвучный Голод отступил на шаг, столкнувшись с чем-то, что не мог поглотить — с намерением, с волей, воплощённой в дыме и ритме.

Этого мгновения хватило. Саша с силой, отчаянием и надеждой, вложил всё в камень-ключ. «СВЕТ!» — мысленно приказал он.

Камень вспыхнул. Не яркой вспышкой, а ровным, тёплым, домашним светом, как свет керосиновой лампы в стужу. Он не пробивал туман, а отодвигал его, создавая вокруг них небольшой, хрупкий пузырь реальности. Внутри него звук вернулся. Они снова услышали свист ветра и собственное прерывистое дыхание.

— Двигайтесь! — прокричала Лена, её голос был хриплым от напряжения. — К столбу!

Они бросились вперёд, к ближайшему менгиру. Каменный великан возвышался над ними, его пульсирующие узоры теперь казались болезненными судорогами. Олег и Витя упёрлись в камень, отчаянно пытаясь найти что-то — дверь, символ, хоть какую-то зацепку.

Лена прижала ладони к поверхности менгира, её лицо исказилось от боли.

— Он... кричит. Беззвучно. Он пытается выполнить свою функцию — передавать сигнал, но сигнал искажён. Ему больно!

Саша подбежал к ней, сжимая камень. Он почувствовал это — древнюю, нечеловеческую агонию разума, заключённого в камне. Маяк не сошёл с ума. Его мучили.

Он прижал камень-ключ к узору на менгире.

— Мы здесь! — мысленно послал он импульс. — Мы пришли помочь! Дай нам доступ!

В ответ в их сознании ударила лавина образов. Они увидели древних манси, проводящих ритуалы у подножия столбов. Увидели, как Таганайцы пришли с юга и встроили свои кристаллы в священные для народа камни, создав гибридный механизм — маяк, работающий на вере и технологии. Увидели Спящего в ледяной темноте под плато — не злобное существо, а нечто стихийное, бессознательное, как гравитация или время, что могло уничтожить мир, просто проснувшись. И увидели того, кто мучил маяк. Тень, знакомую по Каменной Реке. Хранителя Тени. Он был здесь. Его сознание, как паразит, впилось в систему, извращая её работу, пытаясь перевести маяк с «удержания» на «пробуждение».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.